

А. В. Азов, А. В. Ермолин

Восприятие католичества в трудах Л. П. Карсавина

Статья посвящена оценке католичества в трудах великого русского философа Льва Платоновича Карсавина. В статье рассматривается место католичества в интеллектуальном наследии русского философа. Также в ней анализируются периоды отношения к католичеству Льва Карсавина.

Проблематика католичества у Льва Карсавина была связана как с его исследованиями в качестве историка, так и с его личными религиозными исканиями.

Первый из них связан с рационалистическим пониманием сущности католичества. На данном этапе Карсавин выступает с позиций филокатолицизма. Во втором периоде происходят существенные изменения и Карсавин критикует некоторые католические догматы. Также изменяется отношение великого философа ко многим фактам истории взаимоотношений Православной и Католической Церкви. В третий период Карсавин резюмирует свое отношение к Католической Церкви, продолжает критиковать отдельные догматы, но вместе с тем считает необходимым конструктивный диалог между Востоком и Западом.

Ключевые слова: Лев Платонович Карсавин, диалог Православной и Католической Церкви, филокатолицизм, экуменизм, русская эмиграция.

A. V. Azov, A. V. Yermolin

Reception of Catholicism in Lev Karsavin's Writings

The article is devoted to the evaluation of Catholicism in the works of great Russian philosopher Lev Platonovich Karsavin. The article deals with the place of Catholicism in the intellectual heritage of the Russian philosopher. Also, it analyzes the periods of his relation to Catholicism.

The problematic of Catholicism in the case of Lev Karsavin was associated both with his research as a historian, and his personal religious quests.

The first period relates to the rationalistic understanding of the essence of Catholicism. At this stage Karsavin acts from the position of philocatholicism. At the second period there are significant changes and Karsavin criticizes some Catholic doctrines. Also the great philosopher's attitude changed to many facts in the history of relations between the Orthodox and Catholic Churches. At the third period Karsavin summarises his attitude to the Catholic Church. Karsavin continues to criticize certain dogmas of the Catholic Church, but at the same time, considers the constructive dialogue necessary between the East and the West.

Keywords: Karsavin Lev, the dialogue of the Orthodox and the Catholic Churches, philocatholicism, ecumenism, Russian emigration.

В работах выдающегося историка и философа Льва Платоновича Карсавина католичество занимает важное место. Как историк-медиевист Лев Платонович не мог обойти стороной столь важный для него аспект европейской и мировой истории. Вместе с тем проблематика католицизма в его трудах тесно переплелась не только с научными исследованиями, но и с религиозными исканиями.

Восприятие католичества у Карсавина претерпело существенные изменения в разные этапы его жизни.

Первый этап интереса к проблематике католичества начинается с его работ «Очерки религиозной жизни в Италии XII–XIII вв.» (1912), «Монашество в Средние века» (1912), «Основы средневековой религиозности» (1915) и, конечно,

«Католичество» (1918). В это время восприятие католичества имеет определенную специфику:

– Во-первых, Карсавин пытается позиционировать себя как сугубо светского ученого-историка и не ассоциирует себя с православием. В книге «Католичество» он пишет о себе как о христианине, «не связывающим себя ни с одной из видимых церквей» [2, с. 6].

– Во-вторых, в данный момент у Карсавина отсутствует выраженная эклезиологическая позиция, что является следствием его позиционирования себя как христианина вне определенной конфессии.

– И в-третьих, Карсавин дистанцируется от проблем истинности или неистинности той или иной конфессии.

Однако, несмотря на подобного рода мировоззренческие установки, на страницах многих ран-

них трудов Карсавин предстает перед нами как филокатолик, что проявляется в целом ряде признаков.

– Во-первых, Карсавин признает примат католического вероучения и католицизма в сфере общественных отношений. В этом позволяют убедиться следующие аспекты его трудов: а) признание истинной католической трактовки соотношения веры и разума, б) признание примата Римского Папы, в) признание примата католической теологии, г) признание примата католицизма в сфере общественно-политической жизни.

– Во-вторых, Карсавин признает примат католической мистики и духовной жизни. При этом он очень некритично относится к таким неоднозначным представителям католической святости, как святая Анжела. Но и сквозь эту беспристрастность просматривается согласие с опытом святых и своеобразная апология.

Как уже было сказано выше, в этот период особые симпатии у Карсавина вызывает административное устройство Католической Церкви. Показательно, что при этом о событиях Великого раскола Карсавин рассуждает с точки зрения Католической Церкви: «...раскол с Востоком для нее не раскол, а отпадение Востока от католического единства, его не разрушившее окончательно» [2, с. 10].

С филокатолических позиций Карсавин говорит не только в своих исторических работах. Его первое философское произведение «Saligia» написано в традициях католической нравоучительной литературы. Это можно утверждать на основании следующих доводов: Лев Платонович зачастую находится под влиянием католических мистиков. Например, путь теозиса человеческой души он описывает под влиянием Ришара из Сен-Виктора. Само произведение построено в характерной для схоластической литературы форме диалога. Более того, название произведения представляет собой аббревиатуру названий семи грехов, что опять же позаимствовано из католической традиции.

– В-третьих, Карсавин повторяет традиционные католические аргументы в области соотношения веры и разума. Например, он де-факто поддерживает осуждение Коперника и замечает, что «физика не против Бога» [6, с. 60].

– В-четвертых, Лев Платонович в русле католической нравоучительной традиции рассуждает о природе гнева и механизме его образования.

На этом завершается первый период философского творчества и, соответственно, осмыс-

ления католицизма Карсавиным. В последующие периоды у Льва Платоновича произойдет переосмысление данного вопроса.

В ранние советские годы Карсавин, как и многие другие выдающиеся российские ученые, оказался в вынужденной эмиграции. За рубежом он попадает в центр так называемого евразийского движения и пишет ряд трудов, в которых отрекается от своих прошлых воззрений. В это время он пишет такие важные работы, как «Noctes Petropolitanae» (1922), «Путь православия» (1923), «Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства» (1927), «Святые отцы и учителя Церкви» (1927), «Поэма о смерти» (1931).

В это время Карсавин уточняет некоторые свои экклезиологические воззрения. Он утверждает, что истинно лишь одно православие, а все остальные религии являются лишь искажением этой истины. Так, он пишет, что «все истинное и благое, все бытийное в язычестве, в иноверии и в инославии – Церковь; однако – Церковь не явленная, не видимая нам, эмпирически не познающая себя таковою и не познаваемая как Церковь другими» [4, с. 539].

В это же время Карсавин постепенно отходит от своих внеконфессиональных представлений о христианстве. Так, религия для него теперь не только один из исторических факторов, а опыт общения Бога и человека. В работе «Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства» Карсавин трактует религию как «отношения между человеком (миром) и Богом» [3, с. 218]. Также и Церковь Карсавин воспринимает как «полноту устремившегося к Богу мира» [3, с. 222]. В результате этого на данном этапе он начинает выступать против слишком рационального прочтения христианства, превращения его в философскую систему.

«Поэма о смерти» является одним из самых глубоких произведений Карсавина. Учитывая, что она в высшей степени автобиографична, можно сделать вывод, что автор прошел долгий и тяжелый путь становления как православный христианин.

В результате данных изменений в мировоззрении Карсавин изменяет и свое отношение к католицизму. Во-первых, происходят существенные изменения в его восприятии истории Церкви. Если ранее он оценивал события Великого раскола как отпадение Востока от Запада, то теперь католицизм воспринимается как «отпавшие от нее (Православной Церкви. – А. Е.) церкви западные» [4, с. 545].

Во-вторых, Карсавин теперь отрицает примат католического богословия. Более того, великий философ считает, что православное богословие оказало существенное влияние на развитие католического. Так, он оценивает Амвросия Медиоланского как «популяризатора восточных учителей Церкви», а блаженного Августина – как мыслителя, который «упрощал и субъективировал Плотина», в результате чего «от Августина начинается то течение западной религиозно-философской мысли, которое ближе всего к Православию» [3, с. 216]. При этом Карсавин критикует взгляды Аристотеля как теоретическую и методологическую основу католической теологии.

В-третьих, Карсавин критикует идею примата Папы и папской системы управления Церковью. Соглашаясь с православным пониманием данного вопроса, он утверждает, что «Вселенская Церковь мыслима лишь как всеединство национальных Церквей» [4, с. 542].

Католическое восприятие Церкви также подвергается критике со стороны Карсавина: «католичеству внутренне непонятен образ Церкви как закваски, оквашивающей весь мир, непонятна связь произрастающего зерна с питающей его землей» [3, с. 540].

В-четвертых, в это время Карсавин существенно пересматривает свое отношение к католической мистике. По мысли Льва Платоновича, любовь католических мистиков к Иисусу являются лишь «извращением истинны» [5, с. 180].

Также он критикует опыт католических мистиков, ранее вызывавший у него положительные оценки: «...в напряженной любви к Иисусу Сладчайшему мистики, не случайно рожденные в церкви изводящей Духа Святого и от Сына, жаждут лобзаний, млеют в объятиях небесного жениха, томясь, пламенеют любовью, как девы и жены земные» [5, с. 172].

Размышляя таким образом, Карсавин на данном этапе противопоставляет православие и католичество, при этом относясь к последнему в высшей степени критично. «Мы противопоставляем отвлеченному христианству, наиболее яркое выражение которого усматриваем в римском католичестве, конкретную полноту Православия как единственной и единой соборной (кафолической) и вселенской Церкви Христовой» [3, с. 208], – так сформулировал свою мысль философ.

Второй период тесным образом связан с пересмотром ранних взглядов и критикой католичества. Однако окончательный итог своим фило-

софским воззрениям Лев Платонович подведет уже в лагере, что и является *третьим и последним этапом* его творчества.

В последние годы жизни Карсавин пишет «Комментарии к Терцинам», в которых критикует католический догмат о *filioque*, и «Венок сонетов», где резюмирует религиозные и философские взгляды.

В это время происходит углубление религиозного опыта Карсавина. Он все более сознает Бога как Абсолют, а себя – как его творение, о чем явно свидетельствуют последние произведения.

В это время Карсавин сохранил свое критическое отношение к католичеству, однако не превратился и в противника католицизма. Как известно из воспоминаний его ученика А. А. Ванеева [1], в это же время он братски принял и надел католический крест, принесенный заботившимся о нем католиком. И на пороге смерти, не имея доступа к православному священнику, исповедовался и причастился в последний раз у католического священника. Именно так, по нашему мнению, Лев Платонович Карсавин выражал синтез своих философских исканий и поисков.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на первом этапе восприятия католичества Карсавин выступает с филокатолических позиций. На втором этапе он начинает критиковать католицизм и католическое вероучение, основываясь на традициях православия. На последнем этапе происходит окончательная смена мировоззренческих ориентиров, когда Карсавин уже обладает личным духовным опытом и оценивает католицизм с данной позиции. В результате проделанного пути воззрения Карсавина на католицизм резюмируются как критика некоторых его положений, основанных на рационализме и утверждении необходимости духовного единения между православной и католической частями христианского мира.

Библиографический список

1. Ванеев, А. А. Два года в Абези [Текст] / А. А. Ванеев. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. – 386 с.
2. Карсавин, Л. П. Католичество [Текст] / Л. П. Карсавин. – М. : Книга по требованию, 2012. – 152 с.
3. Карсавин, Л. П. Об опасностях и преодолении отвлеченного христианства [Текст] / Л. П. Карсавин // Путь православия. – М. : Фолио, 2003. – С. 197–223.

4. Карсавин, Л. П. Путь православия [Текст] / Л. П. Карсавин // Путь православия. – М. : Фолио, 2003. – С. 529–533.

5. Карсавин, Л. П. Noctes Petropolitanae [Текст] / Л. П. Карсавин // Путь православия. – М. : Фолио, 2003. – С. 67–197.

6. Карсавин, Л. П. Saligia [Текст] / Л. П. Карсавин // Путь православия. – М. : Фолио, 2003. – С. 21–67.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vaneev, A. A. Dva goda v Abezi [Текст] / A. A. Vaneev. – Brjussel' : Zhizn' s Bogom, 1990. – 386 s.

2. Karsavin, L. P. Katolichestvo [Текст] / L. P. Karsavin. – М. : Kniga po trebovaniju, 2012. – 152 s.

3. Karsavin, L. P. Ob opasnostjah i preodolenii otvlechnogo hristianstva [Текст] / L. P. Karsavin // Put' pravoslavija. – М. : Folio, 2003. – С. 197–223.

4. Karsavin, L. P. Put' pravoslavija [Текст] / L. P. Karsavin // Put' pravoslavija. – М. : Folio, 2003. – С. 529–533.

5. Karsavin, L. P. Noctes Petropolitanae [Текст] / L. P. Karsavin // Put' pravoslavija. – М. : Folio, 2003. – С. 67–197.

6. Karsavin, L. P. Saligia [Текст] / L. P. Karsavin // Put' pravoslavija. – М. : Folio, 2003. – С. 21–67.